

Аристотель

Сочинения в четырех томах

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
А81

А81 **Аристотель**
Сочинения в четырех томах: Том 2 / Аристотель – М.: Книга по Требованию, 2023. – 688 с.

ISBN 978-5-458-45509-1

Во второй том Собрания сочинений Аристотеля входит "Органон" - все логические трактаты античного философа.

ISBN 978-5-458-45509-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

проблематики. Анализ изначального феномена порой приводит к расширению предмета исследования, но впоследствии также и к сужению области рассмотрения, нерасчетливо раздутой на предыдущем этапе развития. Таким образом, на каждом этапе происходит уточнение того, чем данная наука занимается. И это, пожалуй, естественно. Между тем такая неопределенность нередко приводила ученых в уныние, толкая их к полному отказу от попыток определения того, что ими в конце концов изучается. В подобной ситуации единственно правильным представляется применение знаменитого аристотелевского правила *середины*: будем ограничиваться указанием на изначальный феномен как предмет данной науки, но вместе с тем, отдавая дань сциентистской скрупулезности, уточнять, что при этом имеется в виду предмет в узком смысле этого слова.

В «Топике» и трактате «О софистических опровержениях» дан ответ только на вопрос «о чем исследование?», т. е. на вопрос о предмете (но не о методе, «дело какой оно науки?») нового учения: исследовать должно *силлогизм*, точнее, способ, средство, искусство построения силлогизмов «о всякой предлагаемой проблеме»⁸, «относительно предложенных для обсуждения проблем»⁹.

В «Органоне» имеется три почти полностью совпадающих определения этого понятия¹⁰, согласно которым силлогизм есть некоторое образование, принадлежащее роду *логосов* и описываемое следующим образом: он представляет собой *отношение необходимого следования* между данными *предположениями* и *заключением*, причем а) данные предположения полностью определяют заключение в том смысле, что заключение, чтобы ему с необходимостью следовать из посылок, не должно нуждаться ни в чем другом, кроме того, что предположено¹¹, б) заключение отличается от посылок.

Под «логосом» в контексте аристотелевского определения силлогизма следует, пожалуй, понимать

⁸ «Топика» I 1, 100 а 19—20.

⁹ «О софистических опровержениях» 34, 183 а 38.

¹⁰ Там же, I, 165 а 1—2; «Топика» I 1, 100 а 25—27; «Первая аналитика» I 1, 24 в 18—20.

¹¹ Там же.

рассуждение ¹². Если теперь предположить, что как-то определены отношение следования и предикат «с необходимостью», касающийся отношения следования (об этом см. ниже § 5), то станет ясным, что аристотелевское определение силлогизма есть по существу определение дедукции, дедуктивного рассуждения в самом широком смысле этого термина, и притом определение вполне корректное, если только изъять из него очевидно ненужное, хотя и понятное ограничение, гласящее (пункт б), что заключение должно отличаться от посылок.

Определение предмета и метода нового учения, сформулированное в самом начале «Первой аналитики», лаконично и предельно ясно: «Оно о доказательстве, и это дело доказывающей науки» ¹³, демонстративной науки, или, как сказали бы мы теперь, дедуктивной науки.

В то время как в «Топике» и трактате «Об истолковании» источником, материалом для логических исследований, объектом наблюдений Стагирита служат главным образом споры, дискуссии, диспуты на произвольные темы, а результаты исследования облечены в форму рекомендаций по их успешному ведению, в «Аналитиках» интерес Аристотеля определенно смещен, хотя местами отдается дань также и старому увлечению. Схемы рассуждения, которые занимают его теперь, — это почти исключительно те, по которым «ведут доказательства и математические науки, такие, как арифметика, геометрия, оптика, и, можно сказать, все науки, исследующие причины, почему есть» ¹⁴, т. е. те науки, которые он причисляет к доказывающим наукам ¹⁵.

Доказательство — это силлогизм, который «строится из истинных и первых [положений] или из таких, знание о которых берет свое начало от тех или иных

¹² Что касается онтологического статуса *логоса*, этот термин допускает и лингвистическое (речь), и психологическое (мысль), и объективное (обстояние вещей) толкование, причем сам Аристотель прибегал к каждому из них в зависимости от того, какой аспект исследуемого явления интересовал его в данном случае. Распространенное мнение, будто Стагирит путал логическое с грамматическим, следует считать полным недоразумением.

¹³ «Первая аналитика» I 1, 24 а 10—11.

¹⁴ «Вторая аналитика» I 14, 79 а 18—21.

¹⁵ Там же, I 2.

первых и истинных [положений]»¹⁶, т. е. из аксиом или теорем, как принято говорить ныне. О том, «посредством чего, когда и каким образом получается всякий силлогизм... следует говорить раньше, чем о доказательстве, потому что силлогизм есть нечто более общее: ведь доказательство есть некоторого рода силлогизм, но не всякий силлогизм — доказательство»¹⁷.

Аристотель употребляет следующие термины как синонимы: «доказательство», «доказывающий силлогизм»¹⁸, «научный силлогизм»¹⁹, «научное доказательство»²⁰. От доказывающего силлогизма отличаются диалектический и эристический, или софистический, силлогизмы, изучением которых заняты главным образом трактаты «Топика» и «О софистических опровержениях».

Вопрос о том, каким образом строится дедуктивное рассуждение (силлогизм), и в частности доказательство, составляет, следовательно, центральную проблему логики Аристотеля. Все остальные вопросы, какими бы важными они сами по себе ни казались, сконцентрированы вокруг этой центральной проблемы, узрение которой и означало *изобретение логики*²¹.

§ 2. БЫТИЕ В ВОЗМОЖНОСТИ И БЫТИЕ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В онтологии Аристотеля различаются две сферы, или два аспекта, сущего: бытие в возможности и бытие в действительности, осуществленности²², или, иначе, потенциально сущее и актуально сущее.

¹⁶ «Топика» I 1, 100 а 27—29.

¹⁷ «Первая аналитика» I 4, 25 б 26—31.

¹⁸ «Вторая аналитика» I 6, 74 б 10—11.

¹⁹ Там же, I 2, 71 б 18.

²⁰ Там же, I 6, 75 а 30.

²¹ «Я думаю, — писал Лейбниц, — что изобретение силлогистической формы есть одно из прекраснейших и даже важнейших открытий человеческого духа. Это своего рода универсальная математика, все значение которой еще недостаточно понято. Можно сказать, что в ней содержится искусство непогрешимости, «если уметь правильно пользоваться ею» (*Лейбниц. Новые опыты о человеческом разуме*. М. — Л., 1936, стр. 423). Мнение Лейбница на предмет важности аристотелевского открытия явно не сходится с мнением его почитателя — Н. Бурбаки!

²² «Метафизика» III 1, 996а 11; VI 2, 1026 б 1—2; IX 1, 1045 б 33—34; IX 6—7, 1048 а 31—35; 1048 б 37—1049 а 16; XI 9, 1065 б 15.

Вещи (события), если только они не невозможны²³, либо действительны «без возможности» (непреходящи, вечно актуально сущи), либо «никогда» не действительны, но только возможны (вечно потенциально сущи), либо, наконец, действительны «вместе с возможностью»²⁴.

Если данная вещь принадлежит к вещам последнего рода, т. е. к вещам действительным вместе с возможностью, то ее допустимо рассматривать как в аспекте бытия в возможности, так и в аспекте бытия в действительности, ибо она сама в состоянии иногда вести себя так, как если бы она принадлежала к сфере вечно потенциально сущего, но вместе с тем и так, как если бы она принадлежала к сфере вечно актуально сущего.

Для выявления различия²⁵ между потенциально сущим и актуально сущим Аристотель рассматривает следующую ситуацию: дана некоторая вещь («нечто», «одно и то же») и некоторая совокупность противоположных атрибутов²⁶, в частности некоторая пара противоречащих атрибутов, или, иначе: дано нечто (в смысле события) и пара квазиатрибутов «есть» — «не есть» или «происходит» — «не происходит». В каком из двух состояний (состоянии потенциальности или состоянии актуальности) находятся вещи (события) — это определяется характером их отношения к совокупностям противоположных атрибутов:

2.1. В возможности (потенции) одно и то же событие в одно и то же время и происходит, и не происходит; у него в одно и то же время наличествует и бытие, и не бытие²⁷.

2.1.1. В возможности одной и той же вещи в одно и то же время присущи противоположности²⁸.

²³ Там же, III 6, 1003 а 5; V 12, 1019 б 20—27; IX 3, 1047 а 24—26.

²⁴ Там же, XI 9, 1065 б 5—6; «Об истолковании» 13, 23а 23—24; «Физика» III 1, 200 б 26—27.

²⁵ «Метафизика» IX 1, 1045 б 33—1046 а 4.

²⁶ Под «атрибутом» мы разумеем свойства, состояния.

²⁷ «Метафизика» IX 8, 1050 б 9—12; «Об истолковании» 9, 19 а 9—14; 13, 22 б 33—35.

²⁸ «Метафизика» IV 5, 1009 а 35; IX 8, 1050 б 8—9; IX 9, 1051 а 5—6, 17; «Об истолковании» 13, 22 б 39—23 а 4.

«Если,— разъясняет Стагприт,— чему-то по природе присущи противоположности, а определяют его через одну из них, то ясно, что определение его не дано. Иначе окажется, что у одного и того же много определений. В самом деле, почему более [правильно] указывает тот, кто определяет через одну противоположность, чем тот, кто определяет через другую, поскольку обе одинаково возникают в нем естественным образом?»²⁹. Присущи же ему противоположности постольку, поскольку оно — потенциально сущее, поскольку оно рассматривается в аспекте бытия в возможности. Таким образом, по Аристотелю, существует особое состояние вещей (событий), находясь в котором они оказываются способными обладать в одно и то же время всеми противоположными атрибутами (за исключением невозможных, т. е. таких, которые по природе не могут быть им присущи).

С другой стороны, «действительность — это существование вещи не в том смысле, в каком мы говорим о сущем в возможности... а в смысле осуществления»³⁰; «в возможности одно и то же может быть вместе [обеими] противоположностями, но в действительности нет»³¹:

2.2. В действительности (энтелехии) невозможно, чтобы одно и то же событие в одно и то же время и произошло, и не произошло; невозможно, чтобы у него в одно и то же время паличествовали и бытие, и небытие, и вместе с тем необходимо, чтобы оно произошло или не произошло, было или не было³².

2.2.1. В действительности невозможно, чтобы одному и тому же в одно и то же время были присущи противоположности, и вместе с тем необходимо, чтобы одна из них была ему присуща³².

Пример 1. «Здесь есть затруднение (апория): как относится материя каждой вещи к противоположностям. Например, если тело в возможности здорово, а здоровью противоположна болезнь, то есть ли тело

²⁹ «Толика» VI 14, 151 а 32—36.

³⁰ «Метафизика» IX 6, 1048 а 31—35.

³¹ Там же, IV 5, 1009 а 34—36.

³² Там же, IV 6, 1011 в 17—18; IX 5, 1048 а 21—22; IX 9, 1051 а 10—13; XI 6, 1063 в 15—16; «Об истолковании» 9, 19 а 18—29; 14, 24 в 9.

в возможности и то и другое?»³³ Решение (в общем виде) этой апории Стагирит усматривает в различении материи и формы, бытия в возможности и бытия в действительности: «Если же, как мы это говорим, одно есть материя, другое — форма, и первое — в возможности, второе — в действительности, то, по-видимому, вопрос уже не вызывает затруднения»³⁴. Например, в действительности «невозможно быть [в одно и то же время] и здоровым и больным»³⁵, но в возможности дело обстоит иначе: «субстрат, который бывает и здоровым, и больным... один и тот же»³⁶. «То, о чем говорят, что оно способно быть здоровым, одинаково и в то же самое время способно быть больным: ведь способность быть здоровым и быть больным... [всякий раз] одна и та же»³⁷.

Пример 2. «Некоторые вещи существуют в потенции и в энтелехии, только не одновременно и не в одном и том же смысле (как, например, теплое в потенции энтелехиаально является холодным)»³⁸.

Наряду с онтологической Аристотель дает также теоретико-познавательную формулировку определений бытия в возможности и бытия в действительности:

2.3. Относительно потенциально сущего вместе истинны (и тем самым вместе ложны) каждое утверждение и его отрицание; так что не необходимо, чтобы одно из них было истинным, а другое ложным³⁹.

2.4. Относительно актуально сущего невозможно, чтобы были вместе истинны как некоторое утверждение, так и его отрицание; необходимо, чтобы одно из них было истинным, а другое ложным⁴⁰.

Очевидно, что утверждения 2.1., 2.1.1. и 2.3., с одной стороны, и утверждения 2.2., 2.2.1. и 2.4., с другой, соответственно равнозначны следующим определениям:

2.5. Потенциально сущее — это такое сущее, которое подчинено диалектическому закону противоречивости.

³³ «Метафизика» VIII 5, 1044 б 29—31.

³⁴ Там же, VIII 6, 1045 а 23—25.

³⁵ Там же, IX 9, 1051 а 13.

³⁶ Там же, XI 9, 1065 б 30—32; «Физика» III 1, 201 б 2—3.

³⁷ «Метафизика» IX 9, 1051 а 7—8.

³⁸ «Физика» III 1, 201 а 19—22.

³⁹ «Об истолковании» 9, 19 а 17—20, 19 б 1—2.

⁴⁰ Там же, 9, 18 а 28—29; 12, 21 б 17—18; «Метафизика» IV 6, 1011 б 13—14; IV 8, 1012 б 8—11; XI 6, 1063 б 15—16.

2.6. Актуально сущее — это такое сущее, которое подчинено закону (невозможности) противоречия и закону исключенного третьего.

Таким образом, правомерность основного закона диалектики, в смысле Гераклита или Гегеля, не оспаривается Аристотелем, но лишь ограничивается областью потенциально сущего. Со своей стороны ограничена область действия и так называемых формально-логических законов: законы противоречия и исключенного третьего имеют силу только в сфере актуально сущего. Иначе говоря, для Аристотеля ни закон противоречивости, ни законы противоречия и исключенного третьего не суть универсальные законы всего сущего.

Вместе с тем утверждения 2.1.1. и 2.2.1. представляют собой по существу определения следующих понятий: *данная вещь потенциально обладает данным атрибутом и данная вещь актуально обладает данным атрибутом.*

Определение 1. Мы будем говорить о данной вещи, что она потенциально обладает данным атрибутом, если она обладает как этим, так и противоположными ему атрибутами (за исключением невозможных), в частности противоречащим ему атрибутом.

Определение 2. Мы будем говорить о данной вещи, что она актуально обладает данным атрибутом, если она, обладая им, не обладает ни одним из противоположных ему атрибутов, в частности не обладает противоречащим ему атрибутом.

В этих определениях понятие *обладания* — понятие неопределимое; оно нейтрально как по отношению к бытию в возможности, так и по отношению к бытию в действительности. Вопрос о том, истинно ли, что данная вещь обладает данным атрибутом, следует считать неуместным, а само выражение «данная вещь обладает данным атрибутом» — стоящим как бы «по ту сторону» истины и лжи⁴¹.

⁴¹ Это обстоятельство не специфично для аристотелевского подхода к онтологическому обоснованию модальностей: нейтральным понятием обладания или каким-либо эквивалентным ему понятием пользуется любая семантика модальностей, в частности та, которая существенно отличается от аристотелевской и основана на лейбницевском понятии *возможных миров*. Кстати, аристотелевская семантика тем и интересна, что она, по-видимому, может обойтись без этого, далеко не неуязвимо, понятия.

Кроме того, понятие потенциального в Определении 1 все еще не является модальностью, а используется для описания онтологической ситуации, характерной для отношения, в котором вещь находится к своим потенциям.

Для того чтобы стало возможным применение оценок «истинно», «ложно», необходимо перейти из сферы потенциально сущего в сферу актуально сущего и отсюда взглянуть на отношение, в котором вещь находится к своим потенциям. В такой переориентации, или смене установки, и заключается условие введения искомой модальности. Не трудно догадаться, что она окажется некоторым видом возможности. Назовем ее *потенциальной возможностью* или просто *потенцией*.

Между тем в определении понятия потенции как модальности Аристотель применяет в качестве исходного иное понятие возможности. Условимся именовать его *простой*, или *безусловной*, *возможностью*⁴².

Понятия безусловной и потенциальной возможностей сопоставляются Аристотелем в главе 13 трактата «Об истолковании». Придется подробно проанализировать эту главу, так как нам кажется, что она не совсем правильно была понята исследователями логики Стагирита.

Начнем с того, к чему в заключение приходит Аристотель после детального обсуждения указанного вопроса⁴³: он констатирует существование двух видов возможности, один из которых удовлетворяет соотношениям

⁴² В трактате «Об истолковании» (9, 19 а 26; 13, 23 а 15—16) Аристотель пользуется термином «простая, или безусловная, необходимость» для выражения того понятия необходимости, которое эквивалентно «по противоречию, но в обратном порядке» (13, 22 а 34) понятию возможности, для выражения которого мы употребили термин «простая, или безусловная, возможность». Такой перенос характеристики оправдан тем, что термин «эквивалентно по противоречию, но в обратном порядке» синонимичен термину «есть дуал», применяемому в современной логической литературе для обозначения соотношения « $O_1p \Leftrightarrow \neg O_2 \neg p$ », причем термин «эквивалентно по противоречию» обозначает соотношение « $O_1p \Leftrightarrow \neg O_2p$ », а термин «эквивалентно в обратном порядке» — соотношение « $O_1p \Leftrightarrow O_2 \neg p$ », где O_1 , O_2 — некоторые понятия, в частности модальные, p — некоторое предложение, \neg — отрицание, \Leftrightarrow — связка «тогда и только тогда».

⁴³ «Об истолковании» 13, 23 а 6—18.

2.а. Условие «быть возможным» следует из условия «быть действительным»,

2.б. Условие «быть возможным» следует из условия «быть необходимым»⁴⁴,

тогда как второй не удовлетворяет ни одному из этих соотношений, удовлетворяя при этом соотношениям

2.в. Условие «быть возможным» равнозначно условию «быть не необходимым»,

2.г. Условие «быть необходимым» равнозначно условию «быть невозможным»⁴⁵,

которым со своей стороны не удовлетворяет первый вид возможности.

К этому заключению Аристотель приходит следующим путем: сперва он изучает характер поведения отрицания в отношении модальностей «быть возможным», «быть необходимым», «быть невозможным», как бы сознательно не различая при этом два вида возможности; затем он, исходя из соотношений, установленных в предварительном исследовании, доказывает несовместимость соотношения 2.б. с соотношением 2.в. Вот это знаменитое доказательство.

Пусть верно соотношение 2.б., т. е. из условия «быть необходимым» следует условие «быть возможным» (ибо если бы это было не так, то из необходимости следовало бы отрицание возможности⁴⁶, т. е. получилось бы, что необходимое невозможно (2.г.), а это нелепо). Но верно соотношение 2.в., т. е. из условия «быть возможным» следует условие «быть не необходимым», так что получилось бы, что необходимое не необходимо, а это нелепо⁴⁷.

Неразличение подразумеваемых видов возможности приводит, следовательно, к противоречию.

Между тем онтологическая картина сущего такова, что она вынуждает нас к постулированию существова-

⁴⁴ В символах: 2.а. $p \Rightarrow \diamond p$; 2.б. $\square p \Rightarrow \diamond p$, где ' \diamond ' обозначает возможность, ' \square ' — необходимость, ' \Rightarrow ' — связку «если —, то —».

⁴⁵ В символах: 2.в. $\diamond p \Leftrightarrow \neg \square p$; 2.г. $\square p \Leftrightarrow \circ p$, где ' \circ ' обозначает невозможность.

⁴⁶ Очевидно, в силу следующего закона логики высказываний: $\neg (p \Rightarrow q) \Rightarrow (p \Rightarrow \neg q)$.

⁴⁷ В символах: 1. $\square p \Rightarrow \diamond p$ (2*. $\neg (\square p \Rightarrow \diamond p)$. 3*. $\neg \square p \Rightarrow \neg \diamond p$. 4*. $\square p \Rightarrow \circ p$). 2. $\diamond p \Rightarrow \neg \square p$. 3. $\square p \Rightarrow \neg \neg \square p$.

ния вида возможности, отличного от потенциальной возможности, допускающей, согласно Определению 1, как бытие чего-то, так и его небытие, т. е. «противолежащие друг другу [вещи]»⁴⁸. Дело в том, что, во-первых,

2.7.1. «Не всякая возможность, [или способность], допускает противлежащие друг другу [вещи]»⁴⁸. Пример: «Не все могущее или быть, или ходить в то же время способно и к противлежащему — в некоторых случаях это неверно»⁴⁹. Во-вторых,

2.7.2. «Об одном говорят как о могущем потому, что оно истинно как существующее в действительности»; ведь «говорят, что... нечто может, потому что уже существует в действительности то, о чем говорят, что оно может». «Например, говорят, что кто-то может ходить, потому что он ходит»⁵⁰. В-третьих,

2.7.3. Вид возможности, удовлетворяющий определению 2.7.2 и тем самым соотношению 2.а., правильно приписывать «безусловно необходимому», или, иначе говоря, он удовлетворяет также соотношению 2.б.

Определение 3. Назовем *простой*, или *безусловной*, *возможностью* вид возможности, который удовлетворяет соотношению 2.а., в частности соотношению 2.б.⁵¹.

Аристотель, к сожалению, не позаботился об отыскании для понятия просто, или безусловно, возможного солидного онтологического фундамента, подобного тому, который был заложен им под понятие потенциально возможного. Понятие безусловно возможного так и осталось у него чисто концептуальным средством. Дальнейшее развитие модальной логики, как известно, пошло уже по этому пути вплоть до появления работ Прайора, Крипке и др.

Определение 4. Будем говорить о данной вещи, что она потенциально обладает данным атрибутом, если безусловно возможно, что она обладает как этим, так и противоположными ему атрибутами (за исключе-

⁴⁸ «Об истолковании» 13, 23 а 5—6.

⁴⁹ Там же, 13, 22 в 36—37.

⁵⁰ Там же, 13, 23 а 8—10.

⁵¹ В символах: $2^*.а. p \Rightarrow Mp.2^*.б. Lp \Rightarrow Mp$, где 'M' обозначает безусловную возможность, а 'L' — безусловную необходимость.